

Том первый

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

ПРИШЕСТВИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО КОНСТРУКТОРА

Том второй

ДЕТИ ВЕЧНОСТИ

КОНТРАРАЗВЕДКА

ЗАКОН ПЕРЕМЕН

Том третий

АБСОЛЮТНЫЙ ИГРОК

МЕГАМОРФ

Василий Головачёв

ХРОНИКИ РЕЛИКТА

Том первый

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

ПРИШЕСТВИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО КОНСТРУКТОРА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на суперобложке и переплете Н. Плутина

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Хроники Реликта. Том первый. Непредвиденные встречи ; Пришествие ; Возвращение блудного конструктора / Василий Головачёв. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 608 с. — (Хроники Реликта).

ISBN 978-5-699-92813-2

Перед вами полные Хроники Реликта — настоящий гимн человеческому разуму, духу и сердцу! Грандиозное космическое полотно, превосходящее по масштабу и драматизму все современные произведения о космических путешествиях и контактах с внеземным Разумом!

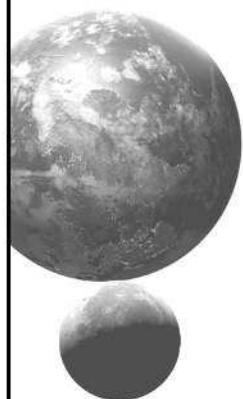
Далёкое будущее... В Космосе обнаружен чрезвычайно агрессивный объект — спора реликтовой формы жизни — и доставлен на Марс для изучения. Несмотря на предупреждение более древней галактической расы об опасности экспериментов с Реликтом, исследования споры, напоминающей эллипсоид километровой длины, продолжают до тех пор, пока она не начинает прорастать. Родившийся монстр, съевший треть Марса «Звёздный Конструктор», покидает Солнечную систему...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92813-2

© Головачёв В.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

Давайте же наберемся храбрости и, пренебрегая невнятными устрашающими воплями, которые доносятся сквозь мглу с обеих сторон, устремимся вперед по этому рискованному пути.

А. Кларк

Часть первая У ПОРОГА. ГРАНТ

БРОСОК

Мохнатый от звездной пыли рукав Галактики уплыл в сторону, переместился на левую полусферу экрана и угас. В перекрестие ориентаста медленно вползло бесформенное пятно без единого проблеска света.

«Пять дней, — думал Грант, наблюдая за действиями координатора. — Каких-нибудь пять дней, а я уже не помню ее лица. Странно... Помню глаза — потемневшие, невеселые, помню губы, странную рассеянную улыбку, от которой становилось не по себе... Тина боялась разлуки, но не было в мире силы, которая заставила бы ее признаться в этом... Помню черное пламя волос и еще смешное движение руки, подсознательный жест, которым она время от времени будто прогоняла навязчивую мысль. Но все это — почему-то каждое в отдельности — словно детали мозаики. И расплывчатый летящий силуэт... В чем дело? Причуды памяти?»

Едва слышный звон пронесся в воздухе, громада трансгалактического корабля шевельнулась в последний раз и замерла. Координатор выбросил на панель спокойные огни и начал отсчет.

«До ядра неделя пути, не больше, — думал Грант, пытаясь сосредоточиться, но перед глазами все еще плыло пустынное поле стартодрома, по которому ветер гнал зеленые волны, перечеркивали небо тонкие шпильки антенн, и на этом фоне по-

степенно таяла фигурка женщины — удивительно хрупкая и незащитная. — Потом еще неделя на подготовку аппаратуры, запуск зондов. И два месяца напряженной работы. И тоски по жене... Вот удивились бы ребята — узнай они, что их бравый командир так безнадежно чувствителен...»

Отсчет кончился. Коротко и требовательно прозвучал гудок — координатор предупреждал людей о необходимости их вмешательства. Грант взял управление на себя.

Подготовка исполнительных механизмов корабля к прыжку заняла не более двадцати минут.

— Все, — сказал Грант будничным тоном, снимая с головы дугу. Круглое, простодушное лицо его было спокойно и, как всегда, казалось слегка заspanным.

— Сто семь парсеков, — отметил задумчиво Умбаа, кибернетик корабля, встретив взгляд командира. — Сто семь...

— И двести тридцать три до ядра, — тотчас откликнулся Вихров, рассматривая черный провал по курсу корабля. — Всего два перехода, если бы не это пятнышко.

Грант тоже не отводил взора от темной кляксы, загородившей путь к ядру Галактики, и чем больше он смотрел, тем меньше она ему нравилась.

— Совсем как у Блока, — пробормотал он. — «Ты прислала мне черную розу в бокале золотого, как небо, ай...».

— Туманность Черная Роза! — воскликнул юный энергетик экспедиции Саша Реут. — Звучит превосходно! Командир, вы попали в точку.

— Пожалуй, она больше похожа на мешок, — хмыкнул Умбаа.

— Мешок? — удивился Вихров. — Ну и воображение у вас, мой друг! Право же...

— Успокойся, Виталий, — мягко сказал Грант, — нарекаю этот ме... гм... это облако туманностью Черной Розы. Боюсь только, что эта роза задержит экспедицию. Размеры у нее...

— Два светогода.

— Иначе говоря, два месяца полета в режиме коротких прыжков в обход туманности. Идти напролом я не рискну —

по всем данным, облако газопылевое. Энергетик, кажется, не согласен?

Реут замялся, слегка покраснев.

— Мы что — не можем рассчитать прыжок к ядру?

— Можем, — хмуро проворчал Вихров. — С перспективой угодить на выходе в звезду.

— Но два месяца на обход, — вздохнул Умбаа. — Это же океан времени! Времени бездействия...

Грант мысленно улыбнулся, вслушиваясь в разговор, и достал из ниши пульта шлем связи с координатором.

— Внимание, — сказал он, закончив вычисления основных параметров туманности. — Поле гравитации облака велико, я не удивлюсь, если в его центре окажется звезда.

— Масса? — заинтересовался Вихров.

— Порядка трех-пяти солнечных.

— Любопытно, стоит посмотреть вблизи.

— Очень заманчиво, не спору, — охотно согласился Грант. — Открыть звезду, да еще внутри облака!.. Но — увы! — мы только разведчики, наша цель — проложить дорогу к ядру Галактики. На зов наших маяков, по нашим следам пойдут большие экспедиции. Каждому свое...

— А КИК? — не выдержал кибернетик. — Разве не найдется работы для КИКа?

— КИК, дорогой мой Умбаа, это всего лишь коллектор информации, — назидательно сказал Грант, — автомат с обширной, но конечной программой. А вот выбрать нужную информацию может только человек.

— Как динамический селектор, — пошутил Умбаа.

— Кто, кто селектор? — не расслышал сказанного Вихров, снимая свой эмкан.

— Умбаа, — сказал Грант, покосившись на кибернетика.

Звездолетчики рассмеялись. Грант покачал головой и вскинул над пультом руки.

— Внимание! Контроль функционирования. Разговорам конец.

В зале наступила тишина.

— У меня такое ощущение, — подал голос Вихров, когда прошел контроль и в командном зале вспыхнул свет, — будто стою я на вышке перед прыжком в холодную воду.

Умбаа кашлянул.

— На смену предчувствиям уже пришли ощущения? Между прочим, предчувствия сбываются, когда человек к ним подготовлен. Может быть, ты просто сомневаешься в существовании ядра Галактики?

— Не смешно, Ум, — заговорил молчавший до этого математик Росс. — Глобальные проблемы юмора в рейсе тебе еще не по плечу. Нельзя шутить, не опираясь на классиков.

— Нельзя, — после некоторого молчания согласился упрямый Умбаа. — Но если очень хочется, то можно.

— Вот это уже ближе к идеалу.

Грант улыбнулся, поправил на голове дугу эмкана. Чистая нота готовности координатора к началу работы тронула слух. Угольками затлели на пульте индикаторы гравитационных конденсаторов; синяя мгла затянула купол сферозкрана, сгустилась. Воздух стал плотен, как желе. Глаза людей закрылись.

«Переход на режим», — успел подумать Грант и забылся.

Корабль начал прыжок.

Тьма поглотила звезды. Ни единый лучик света не пробивался из мрачной глубины водородного глобула, только гравитационное его дыхание воспринималось приборами — странное неровное дыхание.

— Мешок, — нарушил молчание Умбаа, незаметно подошедший сзади.

Грант не глядя нащупал его плечо и легонько сжал.

Молчание плыло по кораблю, напряженное рабочее молчание. Автоматический исследовательский комплекс КИК собирал информацию, жадно протянув в безголосую пучину щупальца антенн и датчиков. Вихров работал с координатором в паре с Россом. Неожиданное открытие всплеска реликтового излучения вблизи облака заставило их забыть о существова-

нии распорядка дня, и Гранту постоянно приходилось выдвирать звездолетчиков из информмария.

Бортинженеры корабля — Умбаа и Реут — занялись регулировкой следящих систем, не забывая информировать командира о состоянии аппаратуры.

Грант рассчитал кривую обхода облака, перевел режим полета на автоматический и, продолжая работать, мысленно перенесся на Землю, в Приморье, вспоминая и заново переживая встречи с Тиной. Тоска по жене охватила его с необычайной силой, что было странно и необъяснимо с позиций его логики (но вполне объяснимо с позиций логики жизни). Он женился за неделю до полета, женился неожиданно для самого себя, и любовь его была как вспышка, затмившая привычное разнообразие межзвездных полетов. Грант не любил углубляться в самоанализ, зная, что любовь — проблема из проблем, не решенная однозначно ни одним из философов или поэтов, но иногда ловил себя на том, что глупо улыбается, упираясь взглядом в стену, и это сердило его, так как Росс однажды заметил эту улыбку и, покачав головой, пробормотал:

— Надо же, что любовь делает с камнем!..

На третий день полета на субсветовой скорости к Гранту подошел Вихров и, глядя в сторону, протянул пачку сообщений. Грант просмотрел их и вскинул на астрофизика изумленные глаза.

— Это предварительные выводы, — виновато произнес тот. — Разгадка — там. — Вихров топнул ногой в прозрачный пол, под которым обрывалась поглощающая свет пропасть. Грант еще раз пробежал глазами сообщения, задумался, так что карточки посыпались из его рук бликующими крылышками. Внезапно взгляды их встретились, и Грант понял.

— Ага, — произнес он негромко. — Тянет в бездну?

Вихров смущенно повел головой и бросился подбирать белые квадратики.

— Интересно... — процедил сквозь зубы Грант и тут только заметил, что рядом стоят Росс и Умбаа, похожие друг на друга, как заговорщики.

— Хорошо бы, вообще... — начал Умбаа и пошевелил пальцами, подбирая выражение. — Видишь ли, командир, ценность той или иной информации... как бы это сказать...

— ...определяется тем интересом, который она вызывает, — помог Росс.

— Туманно, — качнул головой Грант, внимательно осмотрев их. — Говорите прямо, чего вы хотите?

— Повернуть корабль, — напрямик предложил математик. — На исследование облака достаточно двух недель. Учитывая важность этой области пространства для полетов наших трансгалов, никто в Техническом совете не бросит нам обвинение в самоуправстве и срыве сроков разведки или программы исследований. Мы не только проложим дорогу к ядру напрямую — поставим побольше маяков — и все, — но и исследуем этот загадочный глобул.

— Или я ничего не стою в науке, — взъерошил волосы Вихров, — или мы стоим на пороге тайны!

— Тайны мироздания, конечно, — подхватил Грант ехидно. — Хорошо, я подумаю.

Он взял Росса под руку и повел его, сопротивляющегося, к выходу из центра.

— Во-первых, — сказал он ему в коридоре, — двух недель не хватит даже на то, чтобы прощупать как следует облако локаторами, несмотря на наш КИК. Во-вторых, торопиться в подобных случаях нельзя, и ты должен это понимать как никто другой. И в-третьих, ты — мой помощник, наконец, или пассажир, торопящийся сойти на ближайшей станции?

— Я понял, — пробормотал Росс. — Но если уж на то пошло, обходя облако, мы строим мост вдоль реки. Не проще ли строить его поперек? То есть пронзить облако? Времени у нас не так уж много, ты прав, но мы потеряем больше на обходе, чем на прямой. К тому же, да будет тебе известно, убивает не время, убивает ожидание.

— Какое ожидание? — нахмурился Грант.

— Встречи, например, — пояснил Росс без улыбки.

На четвертые сутки трансгал повернулся носом к пугающей черной бездне и как бы повис на грани звездного мира и тьмы. Грант принял решение пройти газопылевую туманность по диаметру в ТФ-режиме¹, тщательно исследуя каждый отрезок пути перед очередным малым скачком.

Туманность двигалась от ядра Галактики в плоскости ее диска со скоростью около километра в секунду, поэтому у ее границы поставили дрейфующий с такой же скоростью убегающий маяк. Всем кораблям Земли, имеющим ТФ-преобразователи, он должен был сообщать свои координаты, коридор входа в туманность корабля Гранта и формулы обхода облака по циклоиде — на всякий случай.

— Это последнее темное облако перед галактическим ядром, — волнуясь, сказал астрофизик. — Мы будем первыми из людей, кто увидит ядро Галактики! До сих пор мы наблюдали его только в радиоспектре...

— Прошу обратить внимание, — негромко сказал Грант, и лицо его утратило привычное добродушие. — Я знаю вас давно и мог бы не предупреждать. Но мы рискуем, а риск — благородное дело только в том случае, когда он оправдан. Поэтому главное: корабль не должен остаться без защиты даже при перебоях в энергоснабжении!.. Тихо, слушайте! — остановил он попытку Умбаа вставить слово. — Далее, где-то в центре глобула предполагается наличие звезды с весьма странными свойствами, что налагает на всех дополнительные обязанности: во-первых, постоянный контроль за состоянием узлов корабля и научного комплекса; во-вторых, никакой самостоятельности в изыскательских действиях; в-третьих, личная ответственность каждого за работу аппаратуры контроля здоровья. Далее. Пойдем на ручном управлении, поэтому меня не отвлекать. В случае моего... будем говорить,

---

¹ ТФ-режим, тайм-фаговый режим (от *англ.* time — время и *греч.* phagos — пожирающий) — режим, при котором происходит мгновенная транспортиция материи.

нездоровья управление берет на себя Росс. Что вы на меня так смотрите?

— Слишком пессимистично, командир, — пробормотал Умбаа.— «Никто не странствовал бы по свету, если бы не предполагал вернуться и рассказать о том, что видел». Это слова Блеза Паскаля, жившего в семнадцатом веке, а мне кажется, он знал, что говорил. Любой из нас заинтересован в том, чтобы вернуться и рассказать.

— Хорошо, что вы это понимаете. — Грант отвернулся, скрывая усмешку, и надел эмкан.

Он не знал, что ему еще придется пройти сквозь пустыню тоски, горечи и немой, невысказанной боли одиночества.

Они углубились в толщу пылевого облака на три четверти светового года. Со всех сторон трансгал окружала тьма, заполненная шорохом сталкивающихся, дробящихся, рвущихся радиоволн, эхом излучений невидимой еще звезды, гравитационный зов которой уже достиг корабля.

Напряжение людей, всматривающихся во тьму, возросло до предела.

На пятый день пути координатор выдал им объемный снимок звезды в нейтринном потоке. Астрофизик от усталости валился с ног, торопясь выжать все возможное из ультраоптической аппаратуры и вычислителя. Если бы не помощь Росса и Умбаа, он, наверное, не выдержал бы такой нагрузки. Предполагалось, что корабль пересечет глобул по диаметру за восемь-десять дней, и специалисты стремились за этот срок запасти как можно больше информации, чтобы за пределами облака без спешки обработать ее и сделать определенные выводы.

На шестой день звезда показалась в видимом диапазоне электромагнитных волн. Это была странная звезда с неровной пульсацией гравитационного поля, звезда, спектр которой заставил ученых забыть обо всем, даже о собственном существовании, настолько он был необычен. Вихров мог сравнить его только со спектрами квазаров, но если светимость последних

превышала светимость многих галактик, то «незнакомка» по массе и светимости приближалась к обычным звездам-гигантам, а по размерам — к карликам. Это был уже новый класс звезд, и Вихров назвал их мини-квазарами.

Грант, замедлив ход корабля, вышел из-под скорлупы защитного поля, и координатор взял под контроль их путь в обычном пространстве. Инженеры, мечтая о «письмах» с Земли, поставили еще один ТФ-маяк — всего в нескольких днях пути на субтяге от звезды, запустили в разные концы туманности около десятка зондов-автоматов. Грант составил сообщение о причинах задержки корабля и отправил его по цепи маяков в сторону Солнечной системы, за десятки тысяч световых лет.

«МОГИКАНИН»

Торможение длилось два часа. Чудовищная скорость корабля упала до планетарной — около тысячи километров в секунду. Энергетик довольно подмигнул своему отражению в зеркальной плоскости ситуационного экрана — он рассчитал режим торможения без помощи командира — и поспешил в информарий, напевая под нос популярную песенку о фотоне, захотевшем получить массу покоя. Грант проводил Реута улыбочивым взглядом, тронул Росса за руку, собираясь высказать свое мнение о мальчике, но в этот миг резкий сигнал автомата-наблюдателя заставил его броситься к пульту. Тонкая голубая линия вычертила окружность в объеме экрана над пультом регулятора управления. Остальная часть экрана сгустила цвет, притушив пылающее белым накалом горнило приближившейся звезды.

— По курсу с радиантом в три секунды дуги неизвестное тело, — доложил спокойный баритон координатора. — Скорость — сорок девять километров в секунду, размеры — от трех до семи метров в поперечнике. Даю увеличение.

Очерченный линией круг в объеме экрана расширился, в нем появилась блестящая капелька, скачком превратилась в